

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

выходятъ два раза въ мѣсяць: 1 и 16 чиселъ.

Подписка принимается въ
Редакціи при Пензенской
Духовной семинаріи.

№ 9.

Цѣна годовому изданію
Вѣдомостей съ пересылкою
и доставкою 5 рублей.

1-го мая, 1897 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Открытіе новыхъ самостоятельныхъ приходовъ.

По указу Святѣйшаго Синода, отъ 2 апрѣля 1897 г. за № 1753, открыть самостоятельный приходъ при церкви дер. Новлей, Инсарскаго уѣзда, а по указу за № 1754 — учреждень самостоятельный же приходъ при церкви дер. Ежевки, Краснослободскаго уѣзда, — съ причтами изъ священника и псаломщика въ томъ и другомъ случаѣ.

Министръ Императорскаго Двора и Кабинетъ Его Императорскаго Величества разрѣшили Книжному Магази- ну „Народная Польза“ въ С.-Петербургѣ напечатать 3 де- шевыхъ народныхъ изданія въ воспоминаніе о днѣ Священ- наго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Изданія эти предлагаются для распространенія въ средѣ народа и нижнихъ воинскихъ чиновъ, особенно на предстоящихъ экзаменахъ, между всѣми учениками начальныхъ народныхъ городскихъ и духовныхъ училищъ, гимназій и прогимназій какъ высоконравственно полезное чтеніе, способствующее къ возвышенію духа, преданности и любви къ Царю и Отечеству, которыя и необходимо заблаговременно выписать въ потребномъ числѣ экземпляровъ.

Гг. Губернаторы, Преосвященные Епархіальные Архіереи, Предводители Дворянства, Предсѣдатели Земскихъ и Городскихъ Управъ, Командиры отдѣльныхъ частей войскъ не преминуть порекомендовать и принять должныя мѣры къ возможно-большому распространенію этихъ полезныхъ изданій по подвѣдомственнымъ имъ учрежденіямъ и частямъ войскъ.

1-е изданіе. Сказаніе о жизни и дѣяніяхъ предковъ нашего царя съ изображеніемъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ порфирахъ и коронахъ, съ 20 портретами великихъ князей, Царей и Императоровъ, отъ великаго князя Рюрика до Императора Николая II-го. Текстъ патріотическій. Спб. 1897 г., 32 стран., съ иллюстрированной обложкою. Цѣна 10 коп (высылается не менѣе 10 экземпляровъ). 100 экземпляровъ — 10 руб.; 500 — 40 руб.; 1000 — 75 руб. сер. Предназначено: для Начальныхъ Народныхъ училищъ, Церковно-Приходскихъ школъ, школъ грамоты, низшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній, Волостныхъ Правленій, Сельскихъ Обществъ и нижнимъ воинскимъ чинамъ.

II. изданіе. Священное Коронованіе и Муропомазаніе Ихъ Императорскихъ Величествъ, патріотическій текстъ, церемонія и обрядъ Коронаціи, съ изображеніемъ Ихъ Величествъ въ порфирахъ и коронахъ съ 5-ю фотогравюрами, изображаю-

щими всѣ важнѣйшіе моменты Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Спб. 1897 г. 16 страницъ. Сочиненіе богословское и изложено весьма понятно. Цѣна 5 коп. (высылается не менѣе 100 экземпляровъ). 100 экземпляровъ—5 р.; 500—22 руб. 50 коп.; 1000—40 руб. Предназначено: для Духовныхъ Семинарій, гимназій, прогимназій, реальныхъ, духовныхъ и городскихъ училищъ (кроме низшихъ классовъ).

III-е изданіе. Особенно рекумендуется для массовыхъ раздачъ народу одобренная Кабинетомъ Его Императорскаго Величества картина, изображающая священно-короновавшияся Государя Императора и Государыню Императрицу, съ патриотическимъ текстомъ. Цѣна за 100 экз.—3 р., за 500—15 р. и за 1000—30 руб. Предназначено: для массовыхъ раздачъ нижнимъ воинскимъ чинамъ и ученикамъ училищъ на экзаменахъ и молебствіяхъ въ предстоящіе Царскіе дни 23 апрѣля, 6, 14 и 25 мая.

Требованія адресовать: Книжному магазину „Народная Польза“. С.-Петербургъ, Николаевская ул., № 39. Адресъ для телеграммъ: Петербургъ, Магазины „Народная Польза“. При требованіи изданій на каждые 5 рублей высылается бесплатно экземпляръ изданія „Священное Коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ“ на русскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ языкахъ, напечатанное для Высочайшаго Двора. Пересылка изданій на счетъ Магазина.

Въ конторѣ издателя-книгопродавца **А. Д. СТУПИНА** (Москва, Никольская улица, домъ Ремесленной Управы) поступили въ продажу только что отпечатанныя новыя книги: ежедневныя поученія въ словѣ Божіемъ по руководству литургійныхъ и евангельскихъ и апостольскихъ

чтеній во дни воскресные, праздничные и седмичные (будніе) всего года. Полное практическое пособие для проповѣдниковъ слова Божія. Составить преимущественно по лучшимъ проповѣдническимъ образцамъ, примѣненнымъ къ церковной импровизаціи, священникъ, магистръ Богословія, Григорій Дьяченко. Въ 3-хъ томахъ: Томъ первый: поученія на всѣ воскресные дни года съ приложеніемъ поученій на недѣли особья. (Всѣхъ поученій 475). Стр. LIV+769. Цѣна безъ пересылки 1 р. 50 к.; съ перес. 2 р. За простой переплетъ 50 к.; за коленкоровый 1 руб. Томъ второй: поученія на всѣ праздники великіе, средніе и малые цѣлаго года, съ приложеніемъ поученій на чтенія, общія святымъ разныхъ ликовъ, и на всѣ высокаторжественные (царскіе) дни. Всѣхъ поуч. 475. Стр. XLII+936. Цѣна безъ пересылки 2 р., съ перес. 2 р. 50 к. За простой переплетъ 50 к., за коленкоровый 1 р. Томъ третій и послѣдній: поученія на всѣ седмичные (будніе) дни года съ присовокупленіемъ поученій на всѣ дни Пасхальной недѣли, св. Четырдесятницы и страстной седмицы. Всѣхъ поуч. 485. Стр. XLIII+985. Цѣна 2 р. безъ пересылки и 2 р. 50 к. съ перес., прост. переплетъ 50 к., коленкор 1 р. Къ каждому тому приложенъ подробный алфавитный указатель всѣхъ догматическихъ, нравственныхъ и церковно-историческихъ понятій, необходимый для справокъ при подготовкѣ къ церковной импровизаціи, при составленіи поученій и веденіи внѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ народомъ. Каждый томъ, составляя законченное цѣлое, можетъ быть выписанъ отдѣльно. Изд. 1897 г.

Поступило въ продажу второе пересмотрѣнное и значительно дополн. изданіе книги: ПОЛНЫЙ ГОДИЧНЫЙ КРУГЪ КРАТКИХЪ ПОУЧЕНІЙ, составленныхъ на каждый день года примѣнительно къ житіямъ святыхъ, праздникамъ и др. свящ. событіямъ, воспо-

минаемымъ церковно, и приспособленнымъ къ живому проповѣдническому слову (импровизаціи). Составилъ преимущественно по лучшимъ проповѣднич. образцамъ, священ. магистръ Г. Дьяченко. Въ двухъ томахъ. Томъ первый (первое полугодіе), заключающій въ себѣ 330 поуч. (548 стр.). Цѣна безъ перес. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р., за простой переплетъ 50 к., за коленкорový 1 руб. Изд. 1897 г. Томъ второй (второе полугодіе), содержащій 375 поучен. (795 стран.). Цѣна безъ перес. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к. За прост. переплетъ 50 к., за коленкорový 1 руб.

У него же продаются брошюры и книги того-же автора: „Вопросы на исповѣди“. Пособіе для пастырей церкви и совершеніи ими таинства покаянія и для говѣющихъ мірянъ, приготовляющихся къ сему таинству. Цѣна этой брошюры 30 к. съ пересылкой 40 к. Изданіе 2-е значительно дополнен. 1897 г. Наканунъ исповѣди. Общедоступное духовно-нравственное чтеніе для говѣющихъ. Изд. 2-е значительно дополненное 1897 г. Цѣна 20 к., съ перес. 30 к. Изд. 1897 г. Наканунъ св. причащенія. Общедоступное духовно-назидат. чтеніе для говѣющихъ. Цѣна съ перес. 20 к.

Уроки и примѣры христіанской вѣры, надежды и любви. Въ трехъ отдѣльныхъ книгахъ, изъ которыхъ каждая, составляя совершенно законченное цѣлое, можетъ быть пріобрѣтаема отдѣльно. Цѣна первой книги: „Уроки и примѣры христіанской вѣры“ (Стр. 745 + XXXIII) (въ коей около 700 отдѣльныхъ статей) 2 руб. безъ перес. и 2 р. 50 к. съ пересылкою. Изд. 4-ое, 1894 г. Цѣна второй книги: „Уроки и примѣры христіанской надежды“. (Стр. 631). 2 р. безъ перес., и 2 р. 50 к. съ перес. Изд. 3-е, 1894 г., вновь пересмотрѣн. и значит. дополненное. Цѣна третьей книги: „Уроки и примѣры христіанской любви“. (Стр. 740) 2 р. безъ перес. и 2 р. 50 к. съ

перес. Изд. 3-е, 1894 г., вновь пересмотрѣн. и значит. дополненное. Всѣ три книги „Уроковъ и примѣровъ христіанской вѣры, надежды, и любви“ Училищн. Сов. при Св. Синодѣ одобрены въ качествѣ учебнаго пособия для законоуч. при преподав. закона Божія въ церковно-приходскихъ школахъ, а равно для приобрѣтенія въ бібліотеки второклассныхъ церков.-приходскихъ школъ въ качествѣ назид. и полезной книги для внѣкласснаго чтенія. (См. Церк. Вѣд. изд. при Св. Синодѣ за 1896 г., № 50). Книги: „Уроки и примѣры хр. вѣры, надежды и любви“ продаются и у автора, Священника Московской Трифоноvsской церкви Григорія Дьяченко. Духовныя посѣвы. Краткій сборникъ статей духовно-нравственнаго содержанія, приспособленныхъ къ общедоступному объясненію главнѣйшихъ истинъ катихиз. ученія православной церкви. Изданіе 2-ое, дополненное, 1897 г. Цѣна 75 коп., съ пересылкою 1 руб.

Праздныя мѣста—священническія: Мокшанскаго уѣзда въ сс. Рождественѣ съ 3 іюня 1895 г., Бибиновѣ—съ 1 февраля 1897 г.; Краснослободскаго уѣзда: въ сс. Каменномъ Бродѣ—съ 30 ноября 1896 года, Старо-Новой Толковкѣ—съ 6 января 1897 г., Рыбкинѣ—съ 19 марта 1897 г.; Саранскаго уѣзда: въ с. Мокшалеяхъ—съ 25 октября 1896 г., Левжѣ—съ 4 апр. 1897 г.; Инсарск. у.: при церкви Знаменской Общины съ 31 окт. 1896 г., въ сс. Шайговѣ—съ 18 февр. 1897 г.; Наровч. у.: въ сс. Гумнахъ—съ 10 декабря 1896 г., Шадымѣ—съ 27 ноября 1896 г.; Городищенскаго уѣзда: въ сс. Ильминѣ—съ 18 октября 1896 года, Юловѣ—съ 21 апрѣля 1897 г.; Керенскаго уѣзда: въ с. Котлѣ—съ 4 декабря 1896 г.; Н.-Ломовскаго уѣзда: въ с. Кочетовкѣ—съ 27 марта 1897 г.;

—діаконскія: Пензенскаго уѣзда: въ сс. Клейменовкѣ съ 7 марта 1895 года, Казанской Арчадѣ—съ 8 октября 1896 г.; Саранскаго у.: въ сс. Чуфаровѣ съ 1885 г., Подл. Тавлѣ съ 17 іюля 1894 г., Соколовкѣ съ 10 ноября 1894 г., Ремезенкахъ съ 11 окт. 1894 г., Голубцовкѣ съ 31 янв. 1895 г., Напольномъ Вьясѣ съ 6 мая 1895 г., Мокшалеяхъ—съ 21 іюня 1896 г., Нерлеяхъ—съ 22 января 1897 г., Старыхъ Турдакахъ—съ 10 февр. 1897 г.; Богородскомъ Голицинѣ съ 15 марта 1897 г.; Городищенскаго уѣзда: въ сс. Трофимовкѣ съ 21 января 1895 г., Аристовкѣ съ 1 августа 1891 г., Кравковѣ съ 15 февр. 1894 г., Арханг. Куракинѣ съ 24 февраля 1893 г., Чаадаевкѣ съ 28 марта 1894 г., Борисовой Кеньшѣ съ 1 іюня 1895 г., Ахматовкѣ—съ 16 авг. 1896 г., Мордовскомъ Качимѣ—съ 11 ноября 1896 г., при соборной церкви г. Городища—съ 8 марта 1897 г.; въ с. Знаменской Лопуховкѣ—съ 18 марта 1897 года, Чирковѣ—съ 22 марта 1897 г.; Н.-Ломовскаго уѣзда: въ сс. Низовкѣ съ 16 окт. 1885 г., Головинской Варезкѣ (на псаломщическихъ доходахъ)—съ 3 августа 1896 года, Сухой Пичевкѣ—съ 8 ноября 1896 года, Муромкѣ—съ 22 марта 1897 г.; Наровчатскаго уѣзда: въ сс. Панахъ—съ 12 августа 1895 г., Масловкѣ—съ 1 мая 1896 г., Коломасовѣ—съ 15 іюня 1896 г., Паевкѣ—съ 11 окт. 1896 г., Челмодѣевскомъ Майданѣ—съ 30 декабря 1896 г.; Инсарск. уѣзда: въ сс. Починкахъ съ 12 іюня 1890 г., Вертелимѣ съ 21 мая 1891 г., Лемдяяхъ съ 1889 г., Ключаревѣ съ 31 декабря 1894 г., Старыхъ Верхисахъ съ 17 августа 1895 г., Язык. Пятинѣ съ 1 февр. 1896 г., при Троицкой церкви гор. Инсара—съ 1 авг. 1896 г., Ускляяхъ—съ 24 сент. 1896 г., Потижскомъ Острогѣ—съ того же числа, Шайговѣ—съ 22 окт. 1896 г., Унуйскомъ Майданѣ—съ 23 декабря 1896 г.; Керенскаго

уѣзда: въ сс. Серг. Поливановъ съ 31 янв. 1893 г.,
Ртищевъ съ 11 іюля 1893 г., Никольскомъ съ
20 мая 1893 г., въ г. Керенскъ при Богоявленской церкви
съ февраля 1896 г., при Архангельской церкви — съ 22
марта 1897 г.; въ с. Чернышевъ — съ 7 февр. 1897 г.;
Краснослободскаго уѣзда: въ сс. Аракчеевъ съ 5 окт.
1895 г., Каймарахъ съ 1889 г., Перевѣсъ съ 1895 г.,
Кабановъ съ 9 іюля 1895 г., Проказнѣ съ 12 іюня 1895 г.;
Каньгушахъ — съ 6 сент. 1895 г., Воронѣ — съ 18 ноября
1896 г., Колопинѣ съ 18 декабря 1896 г.,
Рыбкинѣ съ 5 марта 1894 года; Мокшанскаго уѣзда:
въ сс. Кирилковѣ съ 6 марта 1894 г., Юловѣ съ 4
февраля 1895 года, Старой Кутлѣ — съ 5 февр. 1897 г.,
Лунипѣ — съ 3 апрѣля 1897 г.; Чембарскаго уѣзда въ
с. Митрофановѣ съ 11 марта 1897 г.; — псаломщическія:
Чембарскаго уѣзда: въ сс. Андреевкѣ — съ 21 мая 1896 г.,
Кошкарровѣ — съ 29 окт. 1896 г.; Наровчатскаго уѣзда: въ
сс. Парাপинѣ — съ 8 янв. 1896 г., Кочелаевѣ — съ 4 апр. 1897 г.;
Керенскаго уѣзда: въ с. Ушенкѣ — съ 5 февраля 1897 г.;
Инсарскаго уѣзда — въ с. Ногаевѣ — съ 13 марта 1897 г.;
Краснослободскаго уѣзда въ сс. Каменномъ Бродѣ — съ
3 марта 1897 г.; Старо-Дѣвичьемъ Рукавѣ — съ 19 марта
1897 г., Ковыляхъ — съ 4 апр. 1897 г.; Саранскаго
уѣзда въ с. Саловкѣ — съ 15 марта 1897 г.; Городищен-
скаго уѣзда: въ с. Русскомъ Качимѣ — съ 3 апр. 1897 г.

Редакторъ Н. Шелутинскій

Печатано съ разрѣшенія Епарх. Начальства.

Типографія Певченскаго Губернскаго Правленія.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1-го мая. № 9. 1897 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Обязанности и качества пастырей по каноническимъ постановленіямъ и правиламъ св. отцевъ.

Подъ каноническими постановленіями и правилами св. отцевъ разумѣется положительное законоположеніе Церкви, или ея канонъ, составлявшійся въ продолженіе тысячелѣтія, съ I-го по X-й вѣкъ включительно. Въ составъ сего канона входятъ: а) правила св. Апостоловъ числомъ 85; б) опредѣленія вселенскихъ соборовъ—Никейскаго 1 (325 г.), Константинопольскаго 1 (381 г.), Ефесскаго (431 г.), Халкидонскаго (451 г.), Трульскаго (692 г.), извѣстнаго подъ именемъ Пято-шестаго *), Никейскаго 2-го (787 г); в) постановленія помѣстныхъ соборовъ—Анкирскаго (314 г.), Неокесарійскаго (315 г.), Гангрскаго (376 г.), Антиохійскаго (341 г.), Лаодикійскаго (367 г.), Сардиійскаго (347 г.), Карѳагенскаго (418—426 г.),

*) Такъ называется этотъ соборъ въ смыслѣ дополненія опредѣленій V и VI всел. соборовъ, на которыхъ не было издано никакихъ правилъ касательно церк. управленія и благочинія, а между тѣмъ въ нихъ ощущалась необходимость.

Константинопольскаго (394 г.), Константинопольскаго 4-го, называемаго двукратнымъ, или первоторымъ (861 г.), Константинопольскаго 5-го, бывшаго въ храмѣ св. Софіи (879 г.) и, наконецъ, д) правила св. отцевъ—Діонисія († 264 г.) и Петра († въ нач. IV в.), Епископовъ Александрійскихъ, Григорія Неокесарійскаго († 272 г.), Аванасія Великаго, Архіеп. Александрійскаго († 373 г.), Василия Великаго, Архіеп. Кесарійскаго († 379 г.), Григорія Нисскаго († ок. 390 г.), Григорія Богослова (IV в.), Амфилохія, Епископа Иконійскаго (IV в.), Тимоѳея и Теофила, Епископовъ Александрійскихъ (V в.), Теофила и Кирилла, Епископовъ Александрійскихъ (V в.), Геннадія (V в.) и Тарасія (VIII в.), Патріарховъ Константинопольскихъ. Въ этомъ канонѣ, вмѣстѣ съ изложеніемъ правилъ для „вѣрныхъ“, говорится также объ обязанностяхъ и качествахъ пастырей, соотвѣтствующихъ высокому служенію ихъ. Постараемся же, на основаніи каноническихъ постановленій и правилъ св. отцевъ, указать обязанности и качества пастырей Церкви.

Обязанности священника весьма важны. По каноническимъ постановленіямъ и правиламъ св. отцевъ, онѣ состоятъ въ учительствѣ, руководствованіи вѣрующихъ на путяхъ ко спасенію и совершенію священнодѣйствій.

Учительство, составляющее самый первый долгъ пастыря, имѣетъ разнообразный характеръ. Главнѣйшіе же виды учительской дѣятельности священника суть слѣдующіе: церковная проповѣдь, частныя бесѣды съ прихожанами и обученіе въ школахъ. Обращая въ положительное правило для пастырей поучать вѣрующихъ въ духѣ чистаго православія, правила апостольскія и соборныя внушаютъ священникамъ нелѣпно проповѣдывать слово Божіе, угрожая въ противномъ случаѣ отлученіемъ и лишеніемъ сана. Правило св. Апосто-

ловъ (58-е) говорить: „епископъ, или пресвитеръ, нерадящій о причтѣ и людяхъ, и неучащій ихъ благочестію, да будетъ отлученъ. Аще же останется въ семъ небреженіи и лѣности, да отъбудеть и извержень“. Правила послѣдующихъ временъ также требуютъ, чтобы священнослужители непременно поучали народъ по крайней мѣрѣ въ воскресные дни, когда онъ собирается въ большемъ числѣ въ храмъ и бываетъ свободнѣе отъ своихъ мірскихъ занятій. При этомъ проповѣдникамъ внушается, чтобы они, во избѣжаніе опасности, уклониться отъ православія, и при толкованіи слова Божія и объясненіи истинъ христіанскаго вѣроученія, строго сообразовались съ изъясненіемъ св. отцевъ и учителей Церкви) и болѣе на нихъ оповывались, чѣмъ полагались на собственные умозаключенія. Въ ряду другихъ постановленій собора Трульскаго, опредѣляющихъ порядокъ церковнаго управленія и благочинія, считается такое правило: „предстоятели церквей должны по всядни, наипаче же во дни воскресные, поучати народъ словесамъ благочестія, избирая изъ Божественнаго Писанія разумѣнія и разсужденія истинны, и не приступая къ положенныхъ уже предѣловъ и преданій богоносныхъ Отецъ: и аще будетъ изслѣдовано слово Писанія, то да не иначе изъясняютъ оное, развѣ какъ изложили свѣтила и учителя Церкви въ своихъ писаніяхъ, и теми болѣе удовлетворяются, нежели составленіемъ собственныхъ словъ, дабы, при недостаткѣ умѣнія въ семъ, не уклониться отъ подобающаго“ (прав. 19). Самый лучшій образецъ въ исполненіи сего правила—сами св. отцы, которые полагали его. Они не иначе излагали догматы вѣры, изъясняли Писаніе, поучали вѣрующихъ, какъ „послѣдующе Богоглаголевому ученію Отецъ“, своихъ предшественниковъ, „и преданію католическія Церкви, вѣдѣюще, яко сія есть Духа Святаго, въ ней живущаго“ *).

*) Опыт. кур. церк. закон. Архим. Иоан. вып. 2, стр. 511.

ii Проповѣдническая дѣятельность священника не должна ограничиваться одною только церковію. Онъ обязанъ учить и по домамъ. Хотя въ каноническихъ постановленіяхъ и въ правилахъ св. отцевъ нѣтъ явныя прямой указаній на этотъ видъ учительства, однакожь это не исключаетъ для священника обязанности частныхъ собесѣдованій съ прихожанами. Надобно съ полною достовѣрностію полагать, что и св. Апостолы имѣли въ виду и частную проповѣдь, и когда заповѣдывали пастырямъ поучать своихъ пасомыхъ въ истинахъ вѣры и дѣятельности христіанской. Знаменитый канонистъ нашей отечественной Церкви, Архим. Іоаннъ (впослѣдствіи Епископъ Смоленскій), объясняя вышеприведенное, 58-е апостольское правило, между прочимъ, говоритъ „безъ сомнѣнія, здѣсь разумѣются поученія столько же общія или всенародныя, въ церкви, сколько и частныя, въ домашнихъ бесѣдахъ“ (*). А если такъ, то священникъ, по примѣру Апост. Павла, долженъ учить своихъ пасомыхъ при всякомъ удобномъ случаѣ, днемъ и ночью (Дѣян. 20, 31), во время и не во время (2 Тим. 4, 2). Поводовъ къ частнымъ пастырскимъ бесѣдамъ священника съ прихожанами очень много. Ему приходится присутствовать почти при всѣхъ болѣе или менѣе важныхъ, какъ радостныхъ, такъ и печальныхъ событіяхъ въ семейной жизни пасомыхъ, какъ то: при крещеніи новорожденнаго, при частномъ домашнемъ обрученіи и бракосочетаніи въ храмъ, при болѣзни членовъ семейства. Его зовутъ въ домъ для служенія молебновъ, прочтенія молитвы родильницѣ, поминовенія усопшаго и т. под. Къ нему же часто обращаются за добрымъ совѣтомъ въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни. Во всѣхъ этихъ случаяхъ добрый пастырь долженъ пользоваться

*) Опыт. кур. церк. законов. выи. 2, стр. 377-я. Апосто-

для доставленія христіанскаго утѣшенія и назиданія своихъ духовныхъ дѣтей, такъ что для него, въ подобныхъ случаяхъ, каждый частный домъ долженъ быть своего рода цѣрковію, какъ главнымъ мѣстомъ его учительской дѣятельности.

Кромѣ проповѣди и частныхъ бесѣдъ съ прихожанами, древнія, соборныя и отеческія правила возлагаютъ на пастырей обязанность учительства въ христіанскихъ школахъ. Церковная исторія показываетъ, что отъ самыхъ первыхъ вѣковъ пастырями Церкви были учреждаемы училища для духовнаго воспитанія не однихъ только дѣтей, но и взрослыхъ, желавшихъ получить основательное познаніе вѣры и правилъ христіанской нравственности. Извѣстно, что общественное, христіанское училище основано было во Ефесѣ еще Іоанномъ Богословомъ. Подобное же училище существовало въ Александріи, въ которомъ, по свидѣтельству блаж. Іеронима, самъ евангелистъ Маркъ былъ наставникомъ¹⁾. Такія же школы были въ Римѣ, Кесаріи, Антиохіи и другихъ мѣстахъ древней христіанской Церкви. Устраивались они, обыкновенно, при цѣрквахъ и домахъ епископскихъ, при монастыряхъ, цѣрквахъ приходскихъ и даже сельскихъ; состояли подъ управленіемъ и надзоромъ епископовъ, а учительскія должности занимаемы были ихъ клириками. Примѣромъ сему служить св. Златоустъ, который проходилъ должность законоучителя, бывши пресвитеромъ въ Антиохіи²⁾. Основывались эти училища на правилахъ иноческихъ и клирическихъ. Дѣти обучались въ нихъ безмездно не только духовнымъ наукамъ, но и нѣ-

¹⁾ Практ. рук. для свѣщ., Нечаева стр. 99, изд. 1893 г.

²⁾ Опыт. кур. церк. зак. Архим. Іоанна, вып. 2-й прим. 508 на стр. 532.

которымъ полезнымъ искусствамъ и рукодѣліямъ. Отсюда воспитанники выходили въ духовное званіе, или принимали монашество; но не запрещалось имъ переходить и въ мірскія званія. Насколько было близко сердцу древнихъ пастырей воспитаніе юношества въ духѣ православной вѣры и христіанской нравственности, видно изъ того, что св. Василій Великій написалъ даже для древнихъ обителей Востока особыя правила, могущія служить во всякое время образцомъ устройства школъ при монастыряхъ (*). Въ теченіе веѣхъ послѣдующихъ вѣковъ христіанскіе пастыри также принимали самое дѣятельное участіе въ распространеніи христіанскаго просвѣщенія чрезъ училища. Такъ отцы VII вселенскаго собора не только дозволяютъ священнослужителямъ заниматься воспитаніемъ дѣтей, особенно въ законѣ Божіемъ, но даже поставляютъ это особеннымъ назначеніемъ духовнаго званія, ибо для того и священство получили“ (прав. 10), говорятъ они.

Руководствованіе вѣрующихъ на путяхъ спасенія составляетъ вторую обязанность священника. По каноническимъ постановленіямъ и правиламъ, оно состоитъ въ охраненіи православія въ приходѣ, исправленіи нравовъ и обычаевъ пасомыхъ и врачеваніи ихъ душевныхъ недуговъ. Какъ воспитатель и отецъ, священникъ долженъ оберегать душевное здравіе прихожанъ. Его обязанность смотрѣть за тѣмъ, чтобы не заболѣла нравственно какая либо изъ его духовныхъ овецъ и, если видитъ начало или развитіе болѣзни той или другой изъ нихъ, любовь и долгъ побуждаютъ его принять мѣры къ излѣченію этой болѣзни, и онъ долженъ умѣть лѣчить душевные недуги. „У пріившаго пастырское водительство“, разсуждаютъ отцы VI вселенскаго собора (въ

*) Тамъ-же, стр. 411, 531—532.

объясненіе своего 102 правила, „все попеченіе должно состоять въ томъ, дабы овцу заблудшую возвратить и и узвленную изміемъ уврачевать... Должно непремѣнно, которымъ либо образомъ, или посредствомъ суровыхъ и вяжущихъ, или посредствомъ болѣе мягкихъ и легкихъ врачебныхъ средствъ противодѣйствовать недугу“. Разумѣя подъ послѣдними наставленія и увѣщанія, а подъ первыми обличенія и не выходящія изъ предѣловъ пастырской кротости наказанія, отцы Церкви примѣненіе тѣхъ и другихъ предоставляютъ благоразумію священника.

Изъ правилъ мудрости, указываемыхъ св. отцами, открывается, что наставленія и увѣщанія потребны для врачеванія грѣшниковъ, „врачу не сопротивляющихся“, а обличенія и наказанія — для грѣшниковъ упорныхъ, беззаконная жизнь которыхъ служитъ соблазномъ для другихъ. Большая часть пасомыхъ, подлежащихъ врачеванію священника, состоитъ изъ лицъ, подвергающихся душевнымъ болѣзнямъ или по немощи человѣческой природы, или же по легкомыслію. Для такихъ больныхъ, обыкновенно, достаточно наставленій и увѣщаній, чтобы привести ихъ въ раскаяніе, заставить сокрушаться о грѣхахъ, возбудить и утвердить въ нихъ живѣйшее желаніе и рѣшимость избѣгать нравственныхъ паденій и, такимъ образомъ, „заживить душевныя раны ихъ“ (VI всел. прав. 102). Но есть грѣшники, у которыхъ духовная проказа слишкомъ далеко проникаетъ въ душу и такъ широко разливается по ея силамъ, что угрожаетъ измѣненіемъ въ чловѣкѣ образа Христова, долженствующаго быть достояніемъ каждаго христіанина (Гал. 4, 19). Упорные и ожесточенные, никогда не показывающіе ни искренности раскаянія, ни готовности исправленія, они, хотя и сознаются во грѣхахъ своихъ, но сознаются равнодушно, безпечно, безъ мысли о

спасеніи, или какъ-то ожесточенно, не признавая въ господствующемъ въ нихъ грѣховномъ расположеніи ничего худаго для себя и даже усматривая въ немъ нѣчто хорошее, чести своей достойное, или для выгодъ своихъ полезное. „Оставляя безъ вниманія ихъ гибели, или, что еще хуже, повторствовать имъ ложнымъ снисхожденіемъ и покоряться вмѣстѣ съ ними увлекающей ихъ силѣ зла“, по словамъ св. Василя Великаго, было бы гибельно не только для нихъ, но и для самаго священника и его пасомыхъ: ибо служащіе удовольствіямъ плоти, а не Господу, и не принимающіе житія по Евангелію заражаютъ и другихъ вѣрныхъ своими болѣзнями, а пастыря подвергаютъ вѣчному осужденію за нерадивое отношеніе къ исправленію ихъ поведенія“. Что же дѣлать священнику съ такими людьми? Тотъ же св. отецъ отвѣтствуетъ на сіе такъ: „и днемъ и ночью, и всенародно и наединѣ мы должны свидѣтельствовать имъ истину“, т. е. обличать ихъ незаконную жизнь и, вмѣстѣ съ тѣмъ, „молиться о спасеніи ихъ силою благодати Божіей“. Если же все это окажется безуспѣшнымъ и они останутся въ неисцѣлимомъ злѣ грѣха, то священникъ долженъ подвергнуть ихъ наказанію, состоящему въ отлученіи отъ св. причащенія (Вас. В. прав. 84, 85). Когда же и эта мѣра не подѣйствуетъ, тогда нераскаянные грѣшники подвергаются самому высшему наказанію—отлученію отъ общенія съ вѣрными и воспрещенію входа въ храмъ (Апост. прав. 10, 11, 45; Ант. 2; Лаод. 6, 9 и 38; Григор. Неок. 12 и друг.). Но право налагать это наказаніе принадлежитъ однимъ только епископамъ (Карѣ. 6, 7 и 59).

Но какъ бы ни глубоко палъ человѣкъ, какъ бы ни упорно сопротивлялся врачу духовному, пастырь никогда не долженъ принимать къ его исправленію мѣръ грубыхъ

и жестокихъ, къ каковымъ относятся тѣлесныя наказанія, производимыя своеручно, или же чрезъ посредство другихъ. Такія понудительныя мѣры, какъ несообразныя съ высокимъ служеніемъ пастырскимъ, строго порицаются св. Церковію, а употребляющіе ихъ священнослужители подлежатъ лишенію сана, какъ это усматривается изъ 27-го апостольскаго правила. Объясняя это правило, отцы двукратнаго собора говорятъ: „апостольское и божественное правило подвергаетъ изверженію священниковъ, дерзающихъ бить вѣрныхъ согрѣшающихъ. Сіе правило не знаменуетъ токмо біющихъ своеручно, но и посредствомъ простирающихъ истязаніе до жестокости. Итакъ, посліку онымъ правиломъ опредѣляется наказаніе за біеніе вообще: то и мы согласно опредѣляемъ. Подобаеть бо священнику Божию вразумляти неблагоуравнаго наставленіями и увѣщаніями, иногда же церковными эпитиміями, а не устремлятися на тѣла человѣческія съ бичами и ударами“ (Двукр. 9).

Пастырь не выполнитъ обязанности духовнаго руководителя, если ограничится однимъ только врачеваніемъ душевныхъ недуговъ пасомыхъ. Онъ долженъ еще зорко слѣдить за тѣмъ, чтобы въ его приходѣ не появлялось и не распространялось ложныхъ ученій разныхъ сектъ и раскола, а между его прихожанами не развивались и не вкоренялись дурныя обычаи, соблазнительныя зрѣлища, и грубыя, безнравственныя игры, оставшіяся въ народѣ отъ временъ язычества и оскорбляющія святость воскресныхъ и праздничныхъ дней, къ которымъ они, обыкновенно, приурочиваются. Самою лучшею мѣрою для противодѣйствія первому злу, распространяемому въ народѣ посредствомъ различныхъ брошюръ, служить публичное оглашеніе всѣхъ бредней, заключающихся въ этихъ брошюрахъ и убѣжденіе истреблять послѣднія. Такъ поступать заповѣдуютъ священнику св.

Апостолы и, послѣ нихъ, всеѣ пастыри и учителя Церкви, которые и сами тѣмъ же способомъ старались предупредить и пресѣкать появленіе и распространеніе книгъ, наполненныхъ мыслями шлживыми, еретическими и вредными (Апост. 160; VI вселен. 63). Что же касается языческихъ обычаевъ, именно „всенародныхъ женскихъ плясаній, великій вредъ и пагубу наносити могущихъ; равно и въ честь боговъ, ложно такъ язычниками именуемыхъ, мужескимъ и женскимъ поломъ производимыхъ плясаній и обрядовъ“ (VI всел. 62), а также „позорищныхъ игръ въ день воскресный, и въ прочіе дни христіанскія вѣры, тѣмъ паче въ продолженіе осьми дней Пасхи“ (Каро. 70), то священникъ, по примѣру св. отцевъ, долженъ стараться искоренять все это пастырскими наставленіями и увѣщаніями, и уобличеніями съ духомъ кротости, миролюбія и терпѣнія. Въ случаѣ же сопротивленія и упорства, какія иногда приходится встрѣчать ему со стороны особенно преданныхъ стариннымъ, суевѣрнымъ обычаямъ, онъ долженъ прибѣгнуть къ содѣйствію гражданскаго правительства, которому, по каноническимъ постановленіямъ, принадлежитъ весьма важное право охранительной власти по отношенію къ Церкви, состоящее въ покровительствѣ ея правамъ и законамъ, въ защищеніи вѣры, въ наблюденіи въ церкви всякаго благоустройства и порядка (Каро. 59, 64, 67, 69, 70 и 104; Антиох. 5).

Третья главная и важнѣйшая обязанность священника состоитъ въ совершеніи священнодѣйствій. Усвоивъ право совершенія богослуженія, таинствъ и другихъ молитвословій Церкви исключительно однимъ только законно рукоположеннымъ пастырямъ и угрожая неотлученіемъ дерзающимъ священнодѣйствовать безъ рукоположенія (Апост. 2; 1 всел. 19; VI всел. 33; VII всел. 14; Гангр. 6; Лаод. 26), св. Апостолы и отцы Церкви, вмѣстѣ съ тѣмъ, постановили

точные и определенныя правила относительно совершенія священнодѣйствій и мѣста для нихъ въ храмахъ. Главнымъ мѣстомъ для всѣхъ священнодѣйствій служитъ храмъ Божій. Хотя, по каноническимъ постановленіямъ, нѣкоторыя богослуженія могутъ совершаться и въ частныхъ домахъ, но это допускается только по особымъ нуждамъ прихожанъ (VI всел. 31, 59). Сообразно съ столь высокимъ назначеніемъ храма, каноническія постановленія и правила св. отцовъ требуютъ отъ священника, какъ главнаго его блюстителя, особой попечительности о соблюденіи подобающаго дому Божію благоговѣнія и охраненія его принадлежностей и имущества. Въ видахъ охраненія святости храма, каноническими правилами запрещается обращать его въ обыкновенное жилище (IV всел. 24; VI всел. 49; VII всел. 13), поставлять въ немъ ложе, устраивать пиршества и т. п. (VI всел. 76), даже совершать вечерю любви, бывшую въ употребленіи у первенствующихъ христіанъ (Лаод. 28; Каро. 51; VI всел. 74). Въ церкви нельзя постановлять иконъ съ символическими знаками, какъ наприм. икону Спасителя въ видѣ агнца (VI всел. 82), особенно же изображеній, обаяющихъ зрѣніе и производящихъ воспламененіе нечистыхъ удовольствій (VI всел. 100). Нельзя вносить въ храмъ ни мяса, ни молока, въ алтарь же ничего, кромѣ вещества для совершенія евхаристіи, свѣчей, масла и ладона (Апост. 13; VI всел. 99). Не дозволяется также входить въ церковь еретикамъ во время богослуженія (Тимоѡ. Александ. прав. 9), женѣ, находящейся въ очищеніи (св. Діонис. прав. 2), а въ алтарь — мірянамъ (Лаод. 19; VI всел. 69), особенно женщинамъ (Лаод. 44), и вообще никому, кромѣ священнослужителей и царя, какъ помазанника Божія (VI всел. 69). Самый храмъ долженъ быть обнесенъ приличною оградой, которая должна содержаться въ порядкѣ и чистотѣ. Священникъ

обязанъ наблюдать, чтобы въ церковную ограду не вводились животныя, кромѣ крайней нужды (VI всел. 88), не производилась въ ней торговля предметами, не относящимися къ богослуженію: „никто не долженъ вънутри священныѣхъ оградъ корчемницу шилою различныѣмъ снѣдод поставлять, или иныя купли производить, сохраняя благоговѣніе къ церквамъ“, говорятъ отцы VI вселен. собора (прав. 76). Въ сѣтѣ снѣдѣмъ, священникъ обязывается охранять церковныя принадлежности и имущество, со тщаніемъ и под благою совѣстію (Ант. 24; Каро. 42; Кирил. Александр. 2) и употреблять его законнымъ образомъ (Оеоф. Алекс. 11), ни въ какомъ случаѣ не позволяя себѣ обращать въ свою личную собственность церковное достояніе (Оеоф. Алекс. 10), или дарить его еродникамъ своимъ, или представлять имъ завѣдываніе церковными доходами (Апост. 38; Ант. 8), или брать золотыя и серебряныя сосуды, завѣсу и вообще церковныя вещи для своего домашняго употребленія (Апост. 37; Двукрат. 10; Григ. Нисл. 8). Въ видахъ же лучшаго соблюденія церковнаго имущества отъ расхищенія, при каждой церкви должна быть опись этого имущества, какъ это усматривается изъ 42 прав. Кароагенскаго собора, запрещающаго „растачивать церковныя вещи, находящіяся въ описи“.

Указывая на храмъ, какъ на главнѣе мѣсто совершенія священнодѣйствій и возлагая попеченіе о немъ на священника, св. Апостолы и древніе соборы даютъ ему правила и относительно совершенія богослуженія, таинствъ и обрядовъ церковныхъ. — Первый долгъ пастыря, какъ совершителя священнодѣйствій, состоитъ въ отправленіи богослуженія. Каноническими постановленіями и правилами св. отцевъ онъ обязывается совершать богослуженіе возможно чаще, а во дни воскресныя, праздничныя и субботнія неотложно

(Лаод. 16), и притомъ съ соблюденіемъ полнаго благоговѣнія и благочинія, въ строго установленномъ порядкѣ и въ опредѣленное время. Отцы Лаодикійскаго собора строго запрещаютъ вводить разнообразіе въ церковныя молитвословія, установленныя въ извѣстные часы дня (прав. 17 и 18). Произволь и разнообразіе въ церковномъ порядкѣ пеминуемо ведутъ къ тому, что народъ, отвыкая отъ единообразнаго, строгаго порядка въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ богослуженіе, можетъ только терять уваженіе къ священнымъ обрядамъ, а не спитать ими свое благочестіе. Столь же дурныя послѣдствія для народа происходятъ отъ небрежнаго совершенія церковныхъ молитвословій. А потому древнія церковныя правила не только обязываютъ самого священника благоговѣнно относиться къ совершаемому имъ священнодѣйствию, но и призываютъ его къ паблюденію за благоговѣніемъ и благочиніемъ другихъ, присутствующихъ при богослуженіи. Онъ долженъ зорко смотрѣть за тѣмъ, чтобы всѣ христіане, „входящіе въ церковь и слушающіе священныя писанія“, выслушивали богослуженіе до конца, а не нарушали церковнаго порядка преждевременнымъ выходомъ изъ храма (Апост. 9; Апт. 2). На немъ же лежитъ обязанность слѣдить, чтобы чтецы и пѣвцы, во время совершенія богослуженія, отправляли свои обязанности благоговѣнно: читали громко и толково, а пѣніе совершали со вниманіемъ и усердіемъ, но не съ безчинными воплями, такъ чтобы въ немъ не было ничего неестественнаго и несвойственнаго Церкви; „желаемъ“, говорятъ отцы VI вселеннаго собора, „чтобы приходящіе въ церковь для пѣнія не употребляли безчинныхъ воплей, не вынуждали изъ себя неестественнаго крика, и не вводили ничего несообразнаго и несвойственнаго Церкви; но съ великимъ вниманіемъ и умиленіемъ

приносили псалмопѣнія Богу, назирающему и современное“ (прав. 75). Свящ. Л. Ключовъ. (Продолженіе будетъ).

Изыясненіе словъ, начертанныхъ на крестѣ, носимомъ священниками.

Въ ознаменованіе священнаго коронованія нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая Александровича, всеѣмъ священникамъ православной Русской Церкви Высочайше даровано „право носить на персяхъ серебряный крестъ“ на оборотной сторонѣ котораго начертаны слѣдующія многосодержательныя слова, взятая изъ 4-й главы 1-го посланія св. ап. Павла къ Тимофею: „образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою“ (12 ст.).

Какой же смыслъ имѣютъ эти слова и почему именно они начертываются на святомъ крестѣ, служащемъ отличительнымъ знакомъ іерейскаго достоинства?

По справедливому замѣчанію одного изъ ученыхъ богослововъ нашего отечества, въ этихъ (словахъ, „въ этомъ наставленіи св. апостола кратко выражено основное правило, которымъ священникъ долженъ руководится къ своей жизни“ (Пѣвницкій, „Священникъ“, ч. I, стр. 101). И дѣйствительно, если мы вникнемъ въ смыслъ cadaго требованія, выраженнаго въ вышеприведенномъ наставленіи св. апостола, то увидимъ, что они обнимаютъ собою всю жизнедѣятельность пастыря церкви. Такъ, здѣсь требуется, прежде всего, чтобы пастырь былъ „образомъ для вѣрныхъ“, т. е. чтобы всегда и во всемъ являлъ собою, какъ выражается св. Иоаннъ Златоустъ, „одушевленный законъ, правило и уставъ жизни благой“. Въ частности, затѣмъ, на него

возлагается обязанность быть для вѣрныхъ примѣромъ „образцомъ въ словѣ“. Въ силу этого требованія пастырь церкви долженъ особенно внимательно слѣдить за собою, чтобы „никакое гнилое слово не исходило изъ устъ его“ (Еф. 4, 29), долженъ строго смотрѣть, чтобы не сказать чего либо неблагопристойнаго, нескромнаго, а тѣмъ болѣе срамнаго. Нашъ простой народъ, вообще говоря, не особенно разборчивъ на слова: брань и сквернословіе среди него — явленія обычныя. На пастырѣ лежитъ священныи долгъ искоренять это зло, искоренять не только путемъ наставленій и разъясненій, но и собственнымъ примѣромъ. Правда, это весьма трудно, почему св. ап. Іаковъ и говоритъ, что „кто не согрѣшаетъ въ словѣ, тотъ — Милосердъ совершенный“ (Іа, 2); но если стремиться къ совершенству обязательно для всѣхъ христіанъ, то тѣмъ болѣе это обязательно для пастырей, самимъ званіемъ своимъ установленныхъ во главѣ пасомыхъ. Да и какъ пастырь можетъ ратовать противъ грѣховъ языка, если самъ не будетъ чуждъ этихъ грѣховъ? Какъ можетъ онъ говорить о неприличіи и извѣстности, напр., сквернословія, если самъ, особенно въ минуты гнѣва и раздраженія, позволяетъ себѣ, забывая о своемъ званіи и санѣ, произносить неприличныя слова брани?

Но обязанность пастыря „быть образцомъ въ словѣ“ не ограничивается лишь одной заботой о томъ, чтобы не вести „бесѣдъ злыхъ, которыя тлятъ благіе обычаи“ (1 Кор. XV, 33), чтобы не говорить ничего такого, что могло бы „оскорблять и поражать чувство стыдливости“ (блаж. от. Августинъ). Это лишь отрицательная сторона дѣла. Пастырь долженъ подавать и положительный примѣръ того, какъ нужно пользоваться даромъ слова: смѣло и безтрепетно онъ долженъ свидѣтельствовать истину и не молчать тогда, когда нужно говорить; въ противномъ случаѣ, т. е. когда истина будетъ

нуждаться въ защитѣ, а пастырь будетъ безмолствовать, оцъ туподобится насмникамъ, о которыхъ говоритъ Господь чрезъ пророка (Ис. VI, 10): „пси нѣмні не возмогутъ лаяти“ (св. Григорій Двоесл., „Правило пастырское“, гл. IV). Вмѣстѣ съ тѣмъ пастырь долженъ заботиться, чтобы слова, исходяція изъ устъ его, служили къ назиданію пасомыхъ, чтобы къ нему можно было всегда и вездѣ примѣнить сказанное Господомъ чрезъ пророка Малахію: „устнѣ іеревны сохранять разумъ, и законъ възвѣщать отъ устъ его: яко Ангель Господа Вседержителя есть“ (II, 7).

Но будетъ ли пастырь „утѣшати кого въ здоровомъ ученіи, или противящіяся обличати“ (Тит. 1, 9), рѣчь его, какъ говоритъ св. Амвросій Медиоланскій, „должна быть тиха и пріятна, исполнена доброжелательства и чужда всякой непріязни“ (О должност. церковно-служит. Изд. Поспѣлова, стр. 14), должна, по своему характеру, „быть вполне прилична какъ званію пастыря, такъ и святости его служенія“ (ibid).

Подавая паствѣ образецъ въ словѣ и словомъ, пастырь еще болѣе долженъ являть собою „образецъ въ житіи“. А такой образецъ оцъ можетъ подавать тогда, когда въ своей жизни будетъ выполнять все то, что требуется закономъ евангельскимъ: будетъ все освящать молитвою, съ благоговѣніемъ относиться ко всякой святынѣ, не упускать ничего изъ заповѣданнаго намъ Господомъ или св. Церковью; избѣгать всякаго дѣла, могущаго соблазнить другихъ и навлечь на него осужденіе. Исполняя все это, пастырь явится вѣрнымъ своему званію и вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ подавать примѣръ истинно-христіанской жизни своей паствѣ. Тогда именно пастырь будетъ идти впереди своихъ овецъ, увлекаая ихъ своимъ примѣромъ на путь благочестія и чистоты, ибо ничто такъ не увлекаетъ людей, какъ живой

примѣръ, особенно подаваемый начальниками или, вообще, лицами, стоящими выше толпы (св. Григор. Двоесловъ). Потому что пастырь, ведущій строго добродѣтельную жизнь, хотя бы онъ и не наставлялъ свою паству словомъ, можетъ дѣйствовать на нее воспитательно примѣромъ своей жизни. И наоборотъ, скажемъ словами св. Григорія Двоеслова, „никто въ Церкви изъ членовъ ея не бываетъ столько вреденъ для ней, какъ такіе священно-служители, которые, живя дурно и уродливо, прикрываются именемъ и саномъ священнымъ: ибо никто изъ пасомыхъ не позволитъ себѣ обличить пастыря своего въ порокахъ; а между тѣмъ примѣръ слабостей его сильно можетъ дѣйствовать на паству“ („Правило пастырское“, гл. II). Даже слово такого пастыря, хотя бы оно содержало чистое ученіе Евангелія, не будетъ дѣйствовать на пасомыхъ. „Что ты высокоумствуешь, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, когда учишь словомъ; легко философствовать на словахъ; научи меня своею жизнью, которая есть самая прекрасная проповѣдь“ („1-е правоуч. на Дѣян. Апост.“). „Или вовсе не учи, или учи жизнью, говоритъ св. Дамаскинъ; иначе словами будешь приказывать, а дѣлами отговяты“ („Слово объ иконахъ“).

Итакъ, пастырь въ особенности долженъ заботиться о томъ, чтобы жизнь его была чиста, добродѣтельна, богоугодна, — словомъ, вполнѣ согласна съ требованіями евангельскаго закона, такъ чтобы онъ, по своей жизни, дѣйствительно былъ „свѣтомъ міру“, „солью земли“, образцомъ для пасомыхъ въ житіи.

Далѣе, по заповѣди св. Апостола, священникъ долженъ подавать своей паствѣ „образецъ въ любви“. Въ силу этого требованія пастырь не можетъ ограничиваться однимъ только аккуратнымъ выполненіемъ своихъ обязанностей, охраненіемъ себя отъ нарушенія словомъ или дѣломъ тре-

бованій христіанскої морали. Необхідно ще, чтобы всѣ
 його дѣйствія, всѣ его слова и поступки были согрѣты
 христіанскою любовію къ Богу, паствѣ и ко всѣмъ вообще
 братьямъ нашимъ во Христвѣ. Любовь эта, безъ которой,
 по слову Апостола, человекъ ничто (1 Кор. XIII, 2), должна
 проявляться въ сердечномъ, участливомъ отношеніи пастыря
 къ положенію и дѣламъ его духовныхъ чадъ, въ готовности
 войти въ ихъ интересы, радоваться ихъ радостями, скор-
 бѣть ихъ печалями, подавати имъ благовременную помощь
 словомъ ли то, дѣломъ ли, ходатайствомъ, или матеріальнымъ
 пожертвованіемъ. „Такowymi, говорить св. Григорій Двоесловъ,
 должны являть себя пастыри предъ своими пасомыми, чтобы
 они не боялись и не стѣснялись повѣрять имъ свои тайные
 недуги, и чтобы во всѣхъ искушеніяхъ, какимъ бы ни
 подвергались они, прибѣгали къ нимъ, какъ младенцы на
 материнское колѣно“.. („Правило пастыр.“, гл. V). Такимъ
 образомъ, отношенія пастыря къ паствѣ должны быть
 запечатлѣны любовію такою же святою великою и горячею,
 якова любовь благочестивой матери къ своимъ дѣтямъ.
 Проводя жизнь благочестивую, любя ближнихъ и подтвержда-
 ючи эту любовь дѣлами любви, человекъ можетъ иногда, — по
 своему внутреннему духовному настроенію, — быть не весьма
 высокаго достоинства. Самопревозношеніе, гордость, неблаго-
 говѣніе могутъ омрачать душу человека даже, повидимому,
 и въ полнѣ благочестиваго. Предостерегая пастырей отъ всего
 этого, св. ап. Павелъ заповѣдуетъ имъ, чтобы они являли
 пасомымъ образецъ и „въ духѣ“, т. е. своимъ духовнымъ
 настроеніемъ. Самое естественное и самое приличное духовное
 настроеніе для пастыря — есть глубокое смиреніе, стремленіе
 створить все во славу Божию, все упованіе свое возлагать
 на Бога и на Его всемогутную помощь. Не памятозлюбіе,
 осумѣніе подавляти въ себѣ порывы гнѣва и вражды, кротость

въ обхожденіи даже съ врагами—все это также заключается въ общемъ требованіи быть образцомъ „въ духѣ“. Но самое главное, что требуется въ данномъ случаѣ отъ пастыря, это—благословеніе какъ предъ саномъ, который онъ носитъ, такъ и вообще предъ всѣмъ священнымъ, и уваженіе къ своему духовному званію.

Наконецъ, по заповѣди св. Апостола, пастырь долженъ быть образцомъ „въ вѣрѣ и чистотѣ“. Быть образцомъ въ вѣрѣ значитъ подавать примѣръ того, какъ христіанинъ долженъ вѣровать въ Бога и Его откровенный законъ и какъ онъ долженъ обнаруживать эту вѣру дѣлами. Нечего и говорить, что никакого сомнѣнія относительно тѣхъ или другихъ предметовъ вѣры не должно быть въ душѣ священника: онъ долженъ вѣровать твердо и непоколебимо и проявлять эту твердую вѣру особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда наша вѣра подвергается искушеніямъ. А искушенія эти въ жизни пастыря не рѣдки. И его постигаютъ бѣдствія и несчастія, которыя у людей маловѣрныхъ вызываютъ ропоть, жалобы на свою судьбу, жалобы на тяжесть возложеннаго на нихъ креста. Вѣра въ всеильный Промыслъ Божій у такихъ людей колеблется, они даже позволяютъ себѣ сомнѣваться въ милосердіи Божіемъ... Пастырь Церкви долженъ быть далекъ отъ всего этого: въ какихъ бы обстоятельствахъ онъ ни находился, долженъ свято хранить залогъ вѣры въ своемъ сердцѣ и, подобно правед. Іову, твердо уповать на Бога, вѣровать въ непреложность Его обѣтованій. Но быть образцомъ въ вѣрѣ значитъ еще и то, чтобы всегда стоять на стражѣ вѣры, защищать ее отъ враговъ истины и быть готовымъ положить за вѣру и животъ свой.

Послѣднее требованіе св. Апостола, чтобы пастырь былъ образцомъ „по чистотѣ“, тождественно почти съ требованіемъ

быть образцомъ по жизни, хотя здѣсь указывается и нѣкоторый новый оттѣнокъ. Слово чистота выражено въ греческомъ текстѣ терминомъ, обозначающимъ собственно — цѣломудріе, дѣвственную чистоту сердца (Злат., Экум., Теоф.). Поэтому, мысль апостола можно выразить такъ: пресвитеръ не только долженъ подавлять въ себѣ страсти, особенно похоти плотскія, но даже не допускать и помысловъ свверныхъ и прелюбодѣйныхъ (Книга о должн. пресвит., гл. 53).

Таковъ, въ общемъ, смыслъ словъ, начертанныхъ на крестѣ, носимомъ священниками. Они дѣйствительно даютъ въ немногихъ положеніяхъ точное и опредѣленное указаніе относительно жизни и дѣятельности пастырей Церкви. Отсюда уже понятно и то, почему именно они начертываются на іерейскомъ крестѣ. Послѣдній есть знакъ іерейскаго достоинства и долженъ служить постояннымъ напоминаніемъ іереямъ объ ихъ званіи и принятыхъ ими обязанностяхъ. Цѣль ношенія его, можно сказать, та же, съ какою въ древности, во времена ветхозавѣтныхъ, носили на груди привѣщанную къ шнурку, спускающемуся съ шеи, печать съ начертаніемъ имени и достоинства носителя (Быт. 38, 18; Пѣснь пѣсней, 8, 6). Носившій на груди печать постоянно имѣлъ ее предъ глазами, какъ свидѣтельство своей личности, какъ постоянное напоминаніе о своемъ достоинствѣ (Толков. на Парем. Преосв. Виссаріона, изд. 1888 г., стр. 39). Крестъ іерейскій съ изображеніемъ Пастыреначальника на лицевой сторонѣ и словами св. Апостола на оборотной тоже долженъ напоминать священникамъ объ ихъ званіи и вышемъ достоинствѣ. Имѣя его всегда предъ глазами и памятуя начертанныя на немъ слова, іерей долженъ всякій шагъ свой провѣрять, разсматривать, согласенъ ли онъ съ тѣми высокими требованіями, какія выражены въ этихъ словахъ.

Какъ понимать замѣчаніе Типикона: „Господи воззвахъ поемъ во гласъ Миней, стихиры Богородицы: и ставимъ стиховъ шесть: И поемъ Богородицы стихиры подобны три: и святаго подобны три“ (Типик.—гл. 9)?

Девятая глава Типикона излагаетъ общій порядокъ Богослуженія будничнаго, простодневнаго; по общему же порядку этого Богослуженія, излагаемому въ Мѣсяцесловѣ Типикона и въ „Указѣ о службѣ всея седмицы“ въ Октоихѣ, „Господи воззвахъ“ требуется пѣть во гласъ настоящей, рядовой, а не во гласъ Миней: стихирь на „Господи воззвахъ“ брать три изъ Октоиха и три изъ Миней святому. Какъ же понимать указаніе девятой главы Типикона о пѣвнн на простодневномъ Богослуженіи „Господи воззвахъ“ во гласъ Миней и трехъ стихирь на „Господи воззвахъ“ Богородицѣ? Не стоитъ ли это указаніе девятой главы Типикона въ противорѣчій съ рядовыми указаніями касательно простодневнаго Богослуженія въ Мѣсяцесловѣ Типикона и въ „Указѣ о службѣ всея седмицы“, помѣщаемомъ въ концѣ той и другой части Октоиха? Ключъ къ разрѣшенію этого недоразумѣнія даетъ самое надписаніе девятой главы въ Типиконѣ и замѣчаніе въ срединѣ этой главы, печатаемое обыкновенно киноварью, а также содержаніе нѣкоторыхъ послѣдованій Миней мѣсячной. Девятая глава Типикона надписывается такъ: „О еже како подобаетъ знаменати на всякъ день, здѣ же указаніе о вечерни, и о утрени дней седмичныхъ, и въ нихже поемъ аллилуія: и о первомъ часѣ“. Такимъ образомъ уже изъ самого надписанія девятой главы можно видѣть, что въ ней идетъ рѣчь не о простодневномъ только Богослуженіи, а и объ особенностяхъ простодневнаго Богослуженія въ то время, когда на утрени вмѣсто „Богъ Господь“ поется „аллилуія“, т. е. объ особенностяхъ простодневнаго Богослуженія въ нѣкоторые дни

постовъ Рождественскаго, Петрова и Успенскаго, въ эти дни „Господи воззвахъ“ поемъ во гласъ Минеи, стихиры Богородицы: и поемъ Богородицы стихиры подобны три: и святаго подобны три“,—и дабы эти указанія читателями не были приложены ко всѣмъ случаямъ совершенія вечерни простодневной, замѣчается (киноварью): „Сиче убо творимъ во слѣдованіе вечерни всего лѣта, егда поемъ яллилуія“, а далѣе уже говорится о томъ, какъ поется простодневная вечерня при пѣніи „Богъ Господь“, т. е. въ дни непостовые. Правда, въ рѣчи этой о порядкѣ совершенія простодневной вечерни въ дни непостовые, девятая глава Типикона ничего уже не упоминаетъ о пѣніи стихиры на „Господи воззвахъ“ и тѣмъ какъ бы даетъ знать, что выше, въ изложеніи чина вечерни постовой, дано общее указаніе относительно этого предмета для всѣхъ вечерень простодневныхъ; но рядовыя указанія въ Мѣсяцесловѣ Типикона и „Указѣ о службѣ вся седмицы“ въ концѣ Октоиха даютъ ясно разумѣть, что въ будніе дни, егда поемъ „Богъ Господь“, а не „яллилуія“, „Господи воззвахъ“ должно пѣть во гласъ Октоиха и ставить изъ Октоиха стихиры три и изъ Минеи святаго три. Въ мѣсячной же Минеѣ подъ числами, соотвѣтствующими днямъ постовъ Рождественскаго, Петрова и Успенскаго, въ случаяхъ когда положено пѣть святому „Господи воззвахъ“ только на три, помѣщается, сверхъ этихъ трехъ стихиръ, еще три стихиры Богородицѣ. Итакъ, указаніе девятой главы Типикона о пѣніи стихиры на „Господи воззвахъ“ нужно понимать такъ: На простодневной вечернѣ въ дни постовъ Рождественскаго, Петрова и Успенскаго, когда стихиры на „Господи воззвахъ“ святому изъ Минеи положено пѣть по три, „Господи воззвахъ“ должно пѣть на гласъ стихиръ Богородицѣ изъ Минеи и ставить три стихиры Богородицѣ, положенныя на ряду въ

Минеѣ, и три стихиры святому изъ той же Минеи; во дни же непостовые должно слѣдовать указаніямъ, даннымъ въ Мѣсяцесловѣ Типикона на ряду и въ „Указѣ о службѣ всея седмицы“, помѣщаемомъ въ концѣ Октоиха, т. е. дѣтъ „Господи воззвахъ“ на рядовой гласъ и вставить на „Господи воззвахъ“ три стихиры изъ Октоиха и три изъ Минеи — святому.

Замѣтка о необходимости заведенія генеральныхъ алфавитныхъ списковъ прихожанъ.

Кромѣ ошибокъ и опущеній въ записяхъ метрическихъ актовъ, происходящихъ отъ небрежности и невнимательности лицъ, ведущихъ эти записи, въ метрическихъ книгахъ часто приходится наталкиваться на такія неправильности, избѣжать которыхъ трудно, а часто и не возможно. Даже при полной внимательности къ дѣлу, ни Епархіальное Начальство, ни окружной благочинный не могутъ замѣтить неправильности, которая обнаруживается случайно, иногда много лѣтъ спустя. Эта непосредственная неуловимость и была, вѣроятно, причиною того, что до сихъ поръ ничего не было сдѣлано къ прекращенію возможности такихъ случаевъ. А дѣло, между тѣмъ, важное, — и важное на столько, на сколько, вообще, важна метрическая запись. Неправильности, о которыхъ я говорю, слѣдующія: 1) крестьяне очень часто имѣютъ по нѣсколько фамилій, изъ которыхъ, конечно, одна настоящая, а другія уличныя, но узнать, которая именно настоящая, бываетъ не легко, и вотъ причтъ записываетъ при крещеніи одного ребенка — одну фамилію отца, при крещеніи другого ребенка — другую и такъ чередуются въ метрическихъ записяхъ: то одна, то другая, а часто и третья фамилія отца. Скажутъ, что причтъ при записяхъ фамилій долженъ забирать справки по исповѣднымъ книгамъ и тогда такого

рода случаевъ не было бы. Но въ томъ то и дѣло, что фамилии прихожанъ въ исповѣдныхъ книгахъ не всегда правильны вслѣдствіе того, что причтъ не знаетъ, какъ правильно, наприм.: Мотузъ или Мотузенко, Заковородный или Заколоворотный, Козакъ или Козаченко? Такихъ случаевъ множество. Бываютъ еще случаи, что тотъ же Мотузъ чрезъ нѣкоторое время превращается въ Шнурковского и сначала обѣ эти фамиліи пишутся рядомъ (Мотузъ онъ же Шнурковскій), а потомъ неблагозвучная фамилія утрачивается и пишется выдуманная. При такой путаницѣ избѣжать ошибокъ въ записи фамилій трудно и почти не возможно, въ особенности новымъ членамъ причта, такъ какъ навести справку негдѣ. Самый же главный недостатокъ нашихъ исповѣдныхъ росписей тотъ, что въ нихъ часто пишутся фамилии не тождественныя съ посемейными списками, а потому бываютъ такіе случаи, что одно и то же лицо въ исповѣдной книгѣ пишется подъ одной фамиліей, въ посемейномъ спискѣ — подъ другой, а часто въ метрической записи рожденія того же лица — фамилія родителей его еще иная. Которую изъ этихъ фамилій считать главной?

Такимъ образомъ, если допустить даже, что причты для записей въ метрическихъ книгахъ будутъ руководствоваться исключительно исповѣдными книгами, то это уменьшило бы разнообразіе фамилій, но отъ ошибокъ всетаки не освободило бы, такъ какъ исповѣдныя книги не во всемъ соотвѣтствуютъ другимъ документамъ (старымъ метрическимъ книгамъ и посемейнымъ спискамъ) и такъ какъ сами исповѣдныя книги часто изобилуютъ ошибками, происходящими вслѣдствіе ежегодной ихъ переписки и недосмотровъ. Въ большинствѣ случаевъ причты никакихъ справокъ при записяхъ не дѣлаютъ и записываютъ фамилію со словъ, а

отъ этого происходитъ еще большее накопленіе неправильностей, такъ какъ появляются еще ошибки звуковыя.

Другой родъ неправильностей—это крещеніе нѣсколькихъ дѣтей однимъ и тѣмъ же именемъ въ одномъ и томъ же семействѣ. Теперь избѣгнуть это—весьма трудно. Чѣмъ приходится священнику руководствоваться при нареченіи имени? Желаніемъ родителей и простымъ вопросомъ: нѣтъ ли и не было ли у нихъ дѣтей съ такимъ именемъ, какое они избираютъ? Иногда родители обманутъ сознательно потому только, что у нихъ была дѣвочка такая для нихъ милая, что и теперь имъ желательно имѣть ребенка съ такимъ же именемъ. А чаще обманутъ по простой забывчивости, или невнимательности къ вопросу. А какъ трудно бываетъ разобраться при записяхъ пріемныхъ и сводныхъ дѣтей, которые, coming въ возрастъ, совершенно утрачиваютъ фамиліи своихъ родителей. Сколько еще есть ошибокъ въ именахъ—и перечислить трудно, такъ напр. зовутъ и пишется въ исповѣдныхъ книгахъ Митрофанъ, а по метрикѣ записанъ Трифонъ, зовутъ Карпъ, а въ метрикѣ Поликарпъ и т. п.

Такія ошибки и неправильности записей въ метрическихъ и исповѣдныхъ книгахъ несомнѣнно есть во многихъ приходахъ и совершенно избѣгнуть и устранить ихъ при существующемъ порядкѣ приходскаго письменоводства очень трудно и почти невозможно. Мнѣ кажется, что въ кругѣ нашей обязательной приходской письменности существуетъ пробѣлъ и онъ-то на практикѣ обозначается рядомъ тѣхъ ошибокъ и неправильностей, о которыхъ мною говорено выше. Этотъ пробѣлъ—отсутствіе въ приходахъ основательнаго генеральнаго алфавитнаго списка прихожанъ, въ которомъ бы были изложены всѣ нужныя для причта свѣдѣнія, а именно: деревня, № двора, званіе даннаго лица, его дѣйствительная

фамилія и всѣ уличныя, если онѣ есть; имя его и отчество, годъ рожденія по метрикамъ; имя, отчество и дѣвическая фамилія его жены (для справокъ о родствѣ) и которая счетомъ; его дѣти (отъ каждой жены отдѣльно) всѣ безъ исключенія—живыя и умершія съ обозначеніемъ по метрикамъ годовъ ихъ рожденія и смерти; брачныя переимѣны въ семьѣ, т. е. кто куда и въ какую семью выбылъ и кто откуда прибылъ, годы и число браковъ и смерти всѣхъ членовъ семьи по метрикамъ и, наконецъ, разныя замѣчанія. Такихъ свѣдѣній нельзя помѣщать въ исповѣдныя книги, а потому они никогда не могутъ замѣнить такой генеральный списокъ, какъ по своему специальному характеру, имѣющему временное значеніе, такъ и по отсутствію въ нихъ свѣдѣній объ умершихъ членахъ семьи. Напротивъ, по генеральному списку, разъ онъ составленъ вѣрно, возможно и слѣдовало бы провѣрять самыя исповѣдныя книги, которыя при ежегодной перепискѣ настолько не свободны отъ пропусковъ и ошибокъ, что исповѣдныя книги являются едва ли не самымъ неисправнымъ документомъ изъ всей церковной отчетности. Сознавая необходимость въ алфавитномъ спискѣ, нѣкоторые священники завели его по собственному почину. Составить вновь такой списокъ не легко и потребуется много времени, въ особенности на метрическія выборки, но разъ онъ составленъ,—поддерживать его въ исправности очень не трудно и безъ всякой переписки онъ можетъ служить настольной справочной книгой на много лѣтъ. Объ удобствахъ генерального списка при различныхъ справкахъ я не буду и говорить,—это очевидно. (Подольск. Еп. Вѣд.).

О сельскихъ кладбищахъ.

Тяжелыя, грустныя и обидныя для неиспорченнаго чело-
вѣческаго чувства думы вызываетъ общее состояніе сельскихъ
кладбищъ, этихъ священныхъ мѣстъ упокоенія дорогаго
праха нашихъ собратій. Вмѣсто почитанія, уваженія и
особенной заботливости къ этимъ мѣстамъ покоя умершихъ
предковъ, мы встрѣчаемъ въ большинствѣ селъ самое безъ-
участное отношеніе сельскихъ жителей къ кладбищамъ,
доходящее до полного равнодушія и даже невѣроятнаго
пренебреженія ихъ къ этимъ святымъ мѣстамъ покоя
умершихъ христіанъ. Во многихъ селахъ кладбища нахо-
дятся въ пренебреженіи, въ полномъ забвеніи и какъ бы
въ поруганіи, что совершенно несвойственно для могилъ хри-
стіанина. Многія кладбища не огораживаются, не окапы-
ваются надлежащимъ образомъ, не говоря уже о томъ, что
въ весьма рѣдкихъ селахъ они обсаживаются деревьями и
кустами, выдѣляющими мѣста могилъ и придающими имъ
особенный, соответственный видъ. Сельскіе жители, владѣ-
ющіе своимъ лѣсомъ, упорно уклоняются отъгородьбы
своихъ кладбищъ, и неимѣющіе лѣсовъ смотрятъ на око-
паніе ихъ, какъ на излишній трудъ, напрасно будто вызы-
ваемый настояніемъ подлежащей власти. При отводѣ новыхъ
мѣстъ для кладбищъ, крестьяне ни въ какомъ другомъ не руко-
водятся, какъ тѣмъ, чтобы отвести мѣста для погребенія
умершихъ гдѣнибудь похуже, негодныя для посѣва или
другаго употребленія, и нисколько не касаясь распознаванія
грунта земли и гигиеническихъ условій. Послѣдствіемъ гру-
быхъ, своеобразныхъ и воззрѣній сельскихъ жителей на
кладбища, пренебрежительнаго отношенія къ мѣстамъ
погребенія умершихъ и упорной незаботливости днихъ объ
этихъ священныхъ мѣстахъ и является печальное состояніе
многихъ кладбищъ, своею заброшенностью и запустѣніемъ

вызывающихъ грустныя размышленія. Не оскорбляется ли религиозное чувство всякаго просвѣщеннаго христіанина, при видѣ запусѣлаго кладбища, по коему свободно разгуливаетъ скоть, опрокидывая могильные кресты и оставляя слѣды своего посѣщенія въ видѣ нечистоты; того христіанина, который, можетъ быть, въ минуты своихъ благочестивыхъ размышленій о собственной смерти, посѣщаетъ кладбище съ цѣлію подыскать себѣ мѣсто успокоенія и выносить отъ этого посѣщенія одни лишь мрачныя и безотрадныя чувства, вызываемыя неприглядною картиною состоянія кладбища?

Во времена древнія у всѣхъ народовъ встрѣчаемъ мы чувство глубокаго религиознаго почтенія къ мѣстамъ погребенія умершихъ; видимъ, съ какимъ глубокимъ чувствомъ почтенія даже дикари ограждаютъ могилы отцовъ своихъ и охраняютъ отъ всего, что могло бы осквернить ихъ, а многіе языческіе народы древности оставили намъ и свидѣтельство особеннаго своего почтенія и уваженія къ могиламъ предковъ — въ видѣ благолѣпныхъ гробницъ, своимъ богатствомъ и украшеніемъ приводящихъ въ удивленіе и современнаго челоуѣка. „Посмотрите и нынѣ, съ какимъ благоговѣніемъ іудей, потерявшій вѣру отцевъ своихъ, стремится поклониться ихъ праху, чтобы положить свои собственные кости на священной для него землѣ покоя его предковъ! Съ какимъ набожнымъ благоговѣніемъ суевѣрный магометанинъ украшаетъ священное для него мѣсто смертнаго покоя всего предковъ!“ (Изъ Слова Преосвящ. Дмитрія, архіеп. Херсонскаго и Одесскаго). Если всѣ эти заботы о мѣстахъ погребенія умершихъ и выраженія любви къ почившимъ людей древности и непросвѣщенныхъ свѣтомъ христіанской вѣры свидѣлствуютъ о ихъ простомъ чувствѣ къ важности мѣсть погребенія, то тѣмъ болѣе сознательно и про-

свѣщенное чувство къ почитанію и уваженію священныхъ мѣстъ покоя должно воодушевлять христіанъ, свѣтомъ вѣры Христовой озаренныхъ. И дѣйствительно, въ первыя времена христіанства мѣста погребенія умершихъ христіанъ были мѣстами особенно священными; на мѣстахъ погребенія умершихъ строились храмы и надъ костями почившихъ совершалось богослуженіе. Да и нынѣ добрые и богобоязненные люди, твердо сохраняющіе завѣщанную предками любовь къ почившимъ, ревниво оберегаютъ святость покоя умершихъ своихъ близкихъ, украшаютъ ихъ надгробными памятниками и строятъ храмы для богослуженія. И что можетъ быть выше этихъ заботъ объ умершихъ, какія попеченія могутъ равняться этой священной молитвенной памяти объ нихъ, которая всего дороже имъ!

Въ вопросѣ о сельскихъ кладбищахъ, ихъ благоустроенности, считаемъ не лишнимъ указать и на то, что выборъ мѣстъ для кладбищъ опредѣляется закономъ и самая неприкосновенность ихъ ограждается узаконеніями. Общимъ правиломъ постановлено, чтобы всѣ правовѣрные христіане, по волѣ Божіей скончавшіеся, были погребаемы на особо отведенныхъ мѣстахъ или кладбищахъ внѣ городовъ и селеній (Указы Св. Синода 1748 г. іюля 2 дня и 1772 годъ декабря 24. Уст. врачев. ст. 925). Мѣста для кладбищъ должны быть избираемы высокаго и сухаго грунта (Указъ Св. Синода 1756 г. 9 апрѣля); предписывается отводить въ селахъ кладбища не ближе полуверсты отъ нихъ (т. XIII ст. 915), а старыя кладбища огораживать или обводить рвомъ (тамъ же 916), луга же съ нихъ, если есть, идутъ въ пользу мѣстной церкви. Кладбища предписывается огораживать или заборами, или землянымъ валомъ, дѣлая насыпь не выше двухъ аршинъ и окапывая около нея рвы поглубже и пошире (тамъ же

910 и 911 ст.). Трупы умершихъ должно зарывать въ могилы какъ можно глубже, такъ чтобы глубина ямы была три аршина и отнюдь не менѣе двухъ съ половиною аршинъ (ст. 918 и 926). Если мертвое тѣло не будетъ при погребеніи зарыто въ предписанной закономъ глубинѣ, то виновный подвергается денежному взысканію отъ одного до пяти рублей, или же аресту на время отъ трехъ до семи дней, смотря по обстоятельствамъ, болѣе или менѣе увеличивающимъ или уменьшающимъ вину его (Улож. о наказ. 1.077 ст. изд. 1857 г.). За наружное поврежденіе могилъ и т. д., когда сіе учинено по одному лишь легкомыслию, виновный подвергается денежному взысканію отъ десяти до пятнадцати рублей (тамъ же). Нижніе чины уѣздной полиціи наблюдаютъ, чтобы гробы были зарываемы сколь во можно глубже и могилы засыпаемы были наравнѣ съ поверхностью земли (1494 ст. общ. учрежд. уѣзд. и город. полиціи ч. 1 т. 11 изд. 1876 г.). Не оказывая должнаго уваженія къ мѣстамъ погребенія умершихъ и считая излишними и самыя заботы о благоустроенности приходскихъ кладбищъ, многіе сельскіе жители нерѣдко зарываютъ тѣла умершихъ не въ указанной закономъ глубинѣ могилъ, своеобразно разсуждая, что „умершаго мало-мало зарыть въ землю достаточно, вѣдь не встанетъ“.

На комъ лежитъ обязанность слѣдить за узаконенною глубиною могилъ, съ цѣлію предотвращенія сельскихъ жителей отъ неправильныхъ дѣйствій, противозаконныхъ и въ гигиеническомъ отношеніи вредныхъ? Участвія въ семъ дѣлѣ сельскихъ священниковъ не отрицаемъ, но прямая обязанность наблюденія за исполненіемъ указанныхъ въ законѣ постановленій касательно кладбищъ и зарытія тѣлъ умершихъ всецѣло лежитъ на нижнихъ чинахъ уѣздной полиціи. Правда, провожая умершаго на кладбище, священникъ

можетъ слѣдить за правильною глубиною могилъ и въ случаѣ отступленія отъ изложенныхъ правилъ о глубинѣ могилъ, доносить о томъ кому слѣдуетъ. Но священники не всегда имѣютъ возможность провожать умершихъ до могилы, притомъ внушенія священника въ этомъ случаѣ не имѣютъ обязательной силы. Такъ какъ на практикѣ вопросъ о правѣ наблюденія за глубиною могилъ вызываетъ недоумѣнія, считаемъ вполне уместнымъ выписать разъясненіе его, сдѣланное въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ Пермской епархіи за 1883 годъ, точно и законно выясняющее сущность дѣла. „Пермское уѣздное полицейское управленіе отъ 31 октября 1883 г. сообщило мѣстной Консistorіи, что въ Троицкомъ селѣ на мѣстномъ приходскомъ кладбищѣ, при освидѣтельствованіи могилъ урядникомъ съ понатыми, найдено, что одинъ гробъ въ 1¹/₂ аршина длины зарытъ въ землю всего 6 вершковъ, другой на ³/₄ аршина и третій на аршинъ. Спрошенный по сему дѣлу приходскій священникъ объяснилъ, что наблюденіе за погребеніемъ умершихъ до обязанности его не относится, а сторожъ при церкви отозвался, что ему не было приказано наблюдать за погребеніемъ умершихъ тѣлъ, а также за копаніемъ могилъ. Посему полицейское управленіе, прекративъ свое дѣло о погребенныхъ на одинъ аршинъ и даже на 6 вершковъ глубины, просило Консistorію, на основаніи 926 и 929 ст. XIII т. изд. 1857 г., обязать священника къ исполненію требованій означенныхъ статей закона. По справкѣ — оказалось, что въ ст. 929 уст. мед. полиціи говорится о кладбищенскихъ, а не о приходскихъ священникахъ; общій же законъ о погребеніи умершихъ изложенъ въ 1494 ст. общ. учрежд. уѣзд. и город. полиціи ч. I. т. II, гдѣ сказано, что наблюденіе за погребеніемъ умершихъ на законной глубинѣ лежитъ на нижнихъ чинахъ

уѣздной полиціи. Вслѣдствіе отношенія о семь Консистеріи въ Пермское губернское Правленіе, послѣднее предписало всѣмъ городовамъ и уѣзднымъ полицейскимъ управленіямъ о вмѣненіи въ обязанность всѣмъ подвѣдомственнымъ полицейскимъ чинамъ, чтобы они, на основаніи 925—927 ст. XIII т. уст. мед. полиціи и 3 п. 1494 ст. т. I ч. II св. зак., имѣли надлежащее наблюденіе за погребеніемъ умершихъ въ могилахъ требуемой закономъ глубины и вообще за правильнымъ устройствомъ могилъ“.

Остается только пожелать, чтобы всѣ и каждый зависящими способами содѣйствовали благоустроенію кладбищъ, вселяли и развивали въ сельскомъ людѣ любовь и чувства особеннаго почитанія къ мѣстамъ почившихъ и, соотвѣтственно высокому значенію кладбищъ, принимали мѣры и къ должному оказанію почета и уваженія къ праху усопшихъ, страшась того, что мертвые могутъ возопить къ Царю Небесному: „доколѣ, Владыко Господи, не мстиши поруганія нашего отъ живущихъ на земли?“ Свящ. І. Ягодинскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

КРАСНОЕ хорошаго качества **ВИНО** для церковной службы, **ЭКОНОМИЧЕСКІЙ** **УГОЛЬ** для кадила и **ЛАДОНЪ** продаются въ г. Пензѣ, въ магазинѣ **Ө. Г. Артемьева**, на **Верхне-Покровской улицѣ**.

Въ мануфактурномъ магазинѣ В. А. ВЯРЬВИЛЬСКАГО въ г. Пензѣ на Моск. ул. имѣются: ПАРЧА серебряная, мишурная и шелковая, ГЛАЗЕТЬ, ГАСЬ И ГАЛУНЫ серебряные и мишурные. Ризные, эпитрахильные и оранные КРЕСТЫ, а также имѣются готовые ФЕЛОНИ, СТИХАРИ, ЭПИТРАХИЛИ и принимаются на нихъ заказы. Всѣ означенные предметы въ полномъ выборѣ. Цѣны правильныя безъ запроса.

Колокольные заводы бр. Приваловыхъ въ Н. Новгородѣ и Ш. Ломовѣ, Пензенской губ., имѣютъ всегда для продажи готовые колокола при заводахъ и въ Пензѣ при магазинѣ Елифанова, а также принимаютъ заказы. Фирма удостоена медали на Всероссийской Выставкѣ 1896 года.

Бр. Приваловы.

Красное церковное вино отъ 4 р. до 12 руб. высокаго качества, а такъ же настоящее деревянное масло безъ примѣси предлагаетъ колониальный магазинъ А. О. Тюрина. Пенза, Московская ул., д. Трейтеръ.

Колокольно-литейный заводъ Серапіона Николаевича Забѣнкина въ г. Краснослободскѣ (Пензенской губ.) принимаетъ заказы: отливку вновь и переливку разбитыхъ церковныхъ колоколовъ различнаго вѣса.

Пензенское Отдѣленіе Московскаго Международнаго Торговаго Банка симъ объявляетъ, что съ 15-го декабря 1896 г. платитъ впродъ до измѣненія:

по условнымъ текущимъ счетамъ 4⁰/о годов.

по вкладамъ безсрочнымъ 5⁰/о —

по вкладамъ на 1/2 года и долѣе 1/2⁰/о —

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ

1. Обязанности и качества пастырей, по каноническимъ постановленіямъ и правиламъ св. отцевъ. Свящ. Л. Ключовъ.—2. Изъясненіе словъ, начертанныхъ на крестѣ, носимомъ священниками.—3. Разъясненіе одного замѣчанія Типикона (глава 9).—4. Замѣтка о необходимости заведенія генеральныхъ алфавитныхъ списковъ прихожанъ.—5. О сельскихъ кладбищахъ. Свящ. І. Ягодинскій.—6. Объявленія.

Редакторы: (А. Цоховъ.
(Н. Смирновъ.

Дозв. ценз. Пенза, 1 мая 1897 г. Цензоръ, ректоръ. сем прот. П. Поздневъ.

Типографія Пензенскаго Губернскаго Правленія.